



АЛЕКСАНДР ЯНОВ

Веста Боровикова

Его трудно застать в Москве. Самый известный российский гитарист-«инструментальщик», постоялец Книги рекордов Гиннеса, берущий 20 нот за одну секунду, только что вернулся с гастролей по Прибалтике и Италии. Как и положено огненному знаку Овна, он стремителен, горяч и азартен. Девочки в клубе смотрят на Виктора ЗИНЧУКА с восхищением, а их семнадцатилетние спутники — с завистью.

— Талант позволяет вам все?
— Я никогда не ставил так вопроса. Музыка мне легко дается, это да. Но талант скорее обязывает отдавать то, что тебе дано. И на концерте я всегда стараюсь честно работать. То, что Бог дал, он может забрать обратно, если ты не будешь отдавать себя до конца и остановишься. Но почему люди два часа слушают меня и не уходят из зала, для меня остается загадкой. Наверное, есть талант. Наверное, нужна людям музыка проходит через меня...

— И что, никогда не возникает ситуаций, когда вы себе говорите: «Я это сделаю просто потому, что я могу больше, чем другие, хотя этого делать нельзя»?

— Подлость или гадость — никогда. А так, по мелочам — бывало. Например, я нарушал правила уличного движения. Но не оправдывал это талантом. Просто иногда, знаете, кураж. Ну, и потом я все-таки опытный водитель. Еще могу позволить себе

играть в футбол на одном поле с профессионалами. Настоящими футболистами. Меня даже побаиваются как защитника. Сломал палец, ребра, недавно порвал крестообразные связки. Это травма настоящего футболиста. Такая же была у Егора Титова. После нее необходима операция и полугодовое восстановление.

— Сказали вы с удовлетворением... Зачем вам футбол?

— Да вы что! Футбол — это все! Он учит и заряжает...

— А если еще палец сломаете? Как играть будете? На гитаре, я имею в виду?

— Я и сам думал об этом. Может, это было предупреждение?

— Давайте о музыке поговорим. Гитара — это женщина?

— Нет! Гитара — это инструмент. Кусок дерева не может заменить женщину. Хотя, конечно, часто просыпаешься, а рядом с тобой — гитара. Она более преданна. Хотя, отвечая на ваш вопрос, я нахожу сходство качества и в женщине. Женщина ведь тоже позволяет тебе осознать мир через нее и вместе с ней. И тоже не будет изменять тебе, когда ты принадлежишь ей, и только ей. Хотя с женщинами все-таки сложнее. С гитарой проще. Она позволит играть так, как хочешь тебе. А женщина сделает так, как хочется ей. Самые крутые мужики — политики, спортсмены — все попадали в эти сладкие путы. Женщина опасней гитары. Куда опасней.

— Вас звали играть в группу «Статус кво». Почему отказались?

— Здесь я более свободен. Там неминуемо становишься заложником. Ты должен каждый год выпускать пластинку в одном

Гитарист-виртуоз Виктор ЗИНЧУК:

«Женщина опаснее гитары»

стиле и ни в каком другом. А это ужасно скучно. Ведь ты сам меняешься. Каждый возраст имеет свою прелесть. Сначала ты хочешь играть энергетическую музыку, а потом стремишься к классике, к гармонии.

— А сыграть самого Моцарта вы бы не хотели?

— Наверное, хотел бы. Он, как и Паганини, как и Иоганн Себастьян Бах, в жизни был очень легким, доступным, импульсивным человеком. Настоящий талант прост. Я тут недавно видел в самолете, как ведет себя одна звезда, чьи фонограммы в интернете вызывают смех, потому что он поет мимо нот. Если это вообще он поет. Так вот этот человек среди своих коллег-музыкантов ходит со своей охраной. Это смешно.

— А вы — без охраны?

— Какая охрана! Зато ко мне на улице подходят люди и говорят слова благодарности за новые диски.

— На футбольном поле вы соревнуетесь, а на сцене? Во время вашего знаменитого концерта с Чаком Бэрри кто кого сделал — он вас или вы его?

— Никто никого. Но, извините, я чувствую в себе большую силу. Чак Бэрри — рок-н-ролщик. Он никогда профессионально гитаре не учился. В рок-н-ролле главное — чтобы гитара была немного расстроена. Я видел, что он не пользовался тюнером, молодец. Но когда он поет: «Катись, Бетховен!», я, конечно, не могу воспринимать это серьезно. Он не прав. Это ограниченное восприятие человека, выросшего в негритянских кварталах и Бетховена не слышавшего. Сидевшего за соvrащение несовершеннолетних и прочее. Но со сцены его унесли. Все, как положено в его амплуа. Да что там Чак Бэрри! К нам приезжал с мастер-классом Джо Сотриани. И я увидел, что за последние годы он никак не изменился. И то, что поражало 10 лет назад, сейчас уже не очень интересно.

— А что вам интересно?

— Мне интересна кельтская музыка и по-прежнему классика. Я ездил в Ирландию, жил там один и учился кельтской музыке. Она меня успокаивает. Ко мне в машину недавно села женщина — страховая агент, которая целыми днями бежит по всей Москве. Услышав эту музыку, она заплакала: «Господи, как хорошо!» А где ей можно услышать такое? Ей это действительно трудно. Она придет вечером до-

мой, включит телевизор наш, замкнутый сам на себя, со всеми этими рейтингами, и увидит там Петросяна... Люди хотят нормальную музыку, поэтому у меня аншлаги в зале Чайковского. Это те самые люди, которых музыкальные редакторы радиоканалов откровенно называют быдлом. В любом музыкальном магазине вам скажут, что популярные певцы, которых крутят с утра до вечера на этих каналах, не продаются. А инструментальная музыка по продажам бьет все.

— Музыка приносит вам деньги?

— Знаете, что меня спасло? То, что я успел родиться в Советском Союзе. И никогда не думал о том, выгодно или невыгодно мне будет заниматься музыкой. И не чувствовал себя счастливым или несчастным в зависимости от того, есть у

меня миллион долларов или нет. А молодые музыканты могут просто сломаться. Не заниматься своим, если это в денежном отношении неперспективно. Потерять себя. Нет, музыка мне особых каких-то денег не приносит. Например, от фирмы, которая выпустила уже пять моих дисков, я не получил пока ни копейки вознаграждения за все эти пять лет. Как они мне объяснили, денег, которые они получают за продажу одного диска, хватает только на то, чтобы покрыть затраты на само производство диска. Они все валият на пиратов. Надеюсь, что, когда пираты исчезнут, я перестану работать бесплатно.

— Вы верите, что они исчезнут?

— Верю! Я же говорил, что родился в Советском Союзе и привык верить в лучшее.

СПРАВКА

Виктор ЗИНЧУК родился 8 апреля 1958 года в Москве. Начал играть на гитаре с 11 лет. Учился в Музыкально-педагогическом училище им. Октябрьской революции по классу классической гитары и дирижирования. Работал в Эстрадно-симфоническом оркестре Всесоюзного радио и Центрального телевидения под управлением Юрия Силантьева. Играл в джаз-ансамбле «Арсенал», несколько лет был музыкальным руководителем группы Юрия Антонова. В 1987 году начал сольную карьеру. В настоящее время на счету гитариста 5 сольных альбомов. За достижения в области гитарной музыки в 1995 году удостоен степени Почетного магистра гитарного искусства Международной академии наук в Сан-Марино. Его руки были застрахованы на полмиллиона долларов. Как гитарист-виртуоз, Зинчук отмечен в российском издании Книги Гиннеса. Он установил рекорд по скорости игры на гитаре, исполнив за 24 секунды произведение Римского-Корсакова «Полет шмеля», а также 20 нот в течение одной секунды.

Новые интервью — 2005—2006 гг. — с. 5.